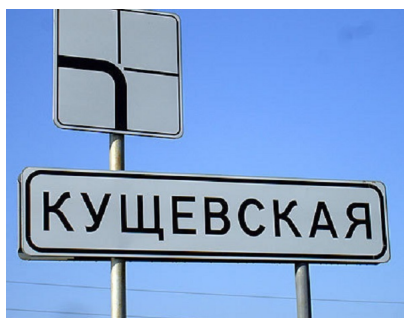




Еще одного высокопоставленного сотрудника Отдела по борьбе с оргпреступностью подозревают в... подделке материалов следствия!

Так называемый «шестой отдел» регионального УМВД, всегда считавшийся элитой полицейского ведомства, рапортуящий о громких задержаниях и раскрытых ОПГ, все плотнее вязнет в скандалах вокруг своих «резонансных уголовных дел».



Подсудимые, их адвокаты, правозащитники, родственники жалуются, заявляют, пишут, телеграфируют «о массовой фальсификации доказательств и экспертиз, процессуальных действий, показаний свидетелей». Заявители ссылаются при этом на вполне конкретные факты.

Начало... конца?!

Буквально на прошлой неделе телеграммы с невероятным для силовиков содержанием — о фальсификации материалов у/дела «ОПГ Омских спортсменов» — направила в ФСБ (на имя Александра Бортникова), в Генеральную прокуратуру (на имя Юрия Чайки), в СКР (на имя Александра Бастрыкина) и Верховный суд России (на имя Вячеслава Лебедева) омская правозащитница Ирина Зайцева (вдогонку к этому списку, по нашим сведениям, присоединился и министр МВД РФ Владимир Колокольцев и местный Отдел СБ УМВД).



Автор многостраничного собственного расследования просит ни много, ни мало, а привлечь к уголовной ответственности следователя с Пушкина 138, подполковника юстиции Сергея Плаксина, сфабриковавшего, по мнению Зайцевой И.А., уг./дело из сомнительных эпизодов, из показаний странных свидетелей-наркоманов, из подложных протоколов. Не знаем как отреагирует на петицию высокое столичное начальство, а суд апелляционной инстанции Омского облсуда уже решил заявления общественной защиты «проверить на их обоснованность» по процедуре суда первой инстанции. С приобщением документов, с опросом свидетелей... Чтобы не ошибиться.

С выводами.

Одно – к одному!

Уже известно, что документы Ирины Зайцевой, переданные по подследственности в омский СКР, ушли на проверку в одно из подразделений этого ведомства.



Пока там переваривают полученную информацию, в Омском регионе случился очередной конфуз. В его эпицентре – все те же: видимо, окончательно запутавшийся в местных ОПГ профильный 6-ой Отдел УМВД. На этот раз резонером выступил «подполковник юстиции Е.Л. Дерюгин». Проблема в том, что в Москаленском районном суде на глазах двух десятков живых свидетелей «разваливается» еще один резонансный «процесс над бандой». Речь идет о, так называемой, «Москаленской ОПГ».

Напомним, это те 10-15 человек, которые, по версии силовиков, под покровом июльской ночи 2015-го года похитили у коммерческой фирмы ООО «К-Ником» 600 мешков с валютным биоресурсом на озере Эбейты. Сопровождением и расследованием этого «дорогого» инцидента занимался все тот же «шестой отдел» и конкретно следователь Дерюгин. Уже досрочно вмененное себе в актив (по сообщениям отдельных СМИ) уголовное дело, скорее всего, станет еще одним камнем преткновения для местных полицейских. И откровением для общественности и компетентных органов.

С уголовным душком...

В суд и из суда - с чистой совестью

Так, на скамье подсудимых оказалось в несколько раз меньшее количество фигурантов. Но это даже не повод упрекать силовиков, правду-матку режут свидетели из числа потерпевших.



Уже опрошенные граждане указывают именно на 10-15 человек, участвующих в перегрузке ценного биоресурса, а обвиняются в «организованном разбойном ограблении» только четверо. Пятый фигурант, вроде как, был пойман еще в феврале этого года, но в судебном процессе, в материалах дела о нем никакой информации нет.

Четверо опрошенных свидетелей, трое из которых являются ключевыми, заявили о том, что следователь Е.Л. Дерюгин «не правильно записал мои показания». Одному, гражданину П.П.Виноградченко, протокол был дан на подпись без оглашения содержания, а тот прочитать его не мог из-за отсутствия очков и эмоционального потрясения, одним словом, «подписал не глядя». Как выразился «рыбак прибрежного лова», «я доверял полицейскому». Об этом досадном инциденте свидетелю пришлось рассказать в суде трижды. Два раза его допрос прерывался «по состоянию здоровья» и из-за «отсутствия в зале суда без уважительных причин».



Как выяснилось уже за пределами судебной кафедры, на Петра Петровича оказывалось моральное давление. Кто именно, мужчина не сказал, но, по его словам, скорее всего, после таких показаний его «увольят из канторы». Впрочем, сельчанин сам же себя и успокоил, что «зато буду крепко спать»:

- Никогда не врал, и учиться этому, видать, поздно, - с чувством подытожил свое с честью выдержанное нравственное испытание гражданин Виноградченко.

А в суде в живом рассказе Петр Петрович показал, что лиц нападавших он не видел (был час ночи, свет машины вежливо попросили выключить). Не видел он и предмета, похожего на пистолет, в руках у одного из нападавших, как было записано в его показаниях следователем Е.Л. Дерюгиным.

Опознавал нынешних подсудимых потерпевший Виноградченко по наводке полицейского. Тот, со слов свидетеля, положил на стол две фотографии и сказал «это они, преступники, мы их задержали, опознавай, не бойся». Здесь, как говорится,

Без вариантов!

Околосудебная муть

В разной интерпретации, но ту же историю с фальсификацией их показаний на стадии предварительного следствия в суде дали еще три свидетеля.



Видимо, причин сомневаться в их искренности нет ни у гособвинения (прокурор Алексей Медведев), ни у Фемиды (председательствующий судья Дмитрий Янович). Люди говорят правду. Хотя один из последних свидетелей заявил, что на него «кто-то хочет оказать давление». К нему домой заявляются какие-то подозрительные мужчины, ему на сотовый раздаются какие-то звонки, в соцсетях пишут всякие двусмысленные несуразности. На вопрос суда он пояснил, что «писал об этом в правоохранительные органы, но никакого ответа нет». Если предположить, что создание нервной обстановки вокруг показаний, которые разбивают в пух и прах материалы уголовного дела, заинтересованы сами полицейские, то все встает на свои места. Достать «неизвестных» по номерам телефонов и по контактам в соцсетях при желании для силовиков – не проблема. Но никто активно «защитой свидетеля» не занимается. Наоборот. Парень дважды не приходил на заседание суда по причинам «эмоционального срыва». Полицию это, видимо, не заинтересовало, а значит –

устроивало.

Тем не менее, граждане дают в суде правдивые показания, которые разнятся с теми, на основании которых выдвинуто тяжкое обвинение четверем фигурантам.

От 8-ми до 15-ти!

Фотопризнание

Получается, что версия подсудимых о том, что они сами «были введены в заблуждение реальными и не установленными следствием организаторами» относительно правовой стороны происходящего и «привлечены лишь в качестве рабсилы», не противоречит информации, озвученной в судебном процессе.

По крайней мере, на тех фальсифицированных, по словам свидетелей, доказательствах предъявить обвинение именно этим гражданам будет очень сложно.



Еще три потерпевших уже после П.П. Виноградченко заявили об обстоятельствах «опознания по фотографии», которые исключают чистоту процедуры. Следовательно каждый раз или прямо указывал на «преступников», подбадривая сельских жителей, «не сомневайся, это они», либо предлагал выбрать двух из четырех уже и без того задержанных полицией граждан. При этом описание нужных следствию фигурантов было таким подробным и фактурным, что на основе этих ярких характеристик и сочных эпитетов создается впечатление, что встреча «свидетеля» и «подозреваемого»

происходила не в чистом поле в час ночи, а в хорошо освещенном лифте. Один на один. И – глаза в глаза.

Потерпевшие, видимо, уже осознают цену возможной ошибки и своего прежнего доверия следствию. Теперь они понимают, что каждое их слово может кому-то стоить пяти, десяти, а то и пятнадцати лет тюрьмы. Причем, не заслуженно. Именно поэтому мучаемый сомнениями и адвокатами свидетель с колоритной армянской фамилией несколько раз повторил: я сказал следователю, что «лица точно опознать не могу», а не «уверенно опознал» и «эти самые граждане», как записано в протоколе. И уже более категорично – никаких точных описаний, по которым я якобы сделал опознание, я не давал. А в довершении маленький штрих, подтверждающий, что свидетель хорошо помнит то, о чем сообщает суду:



- До опознания с нами работал криминалист, который из разрозненных данных сделал фотороботы. Лишь потом меня повезли на опознание.

Никаких «фотороботов» в материалах дела нет. Адвокаты предположили, что таким незатейливым образом сотрудники полиции наталкивали свидетелей на правильные фотообразы при процедуре опознания. Ведь к тому времени все четверо нынешних подсудимых уже находились под стражей и им были под прессингом (как они сами утверждают) расписаны роли.

Уже, видимо, лишним будет упоминать, что свидетели из числа потерпевших не помнят, были ли при проведении процессуального действия «опознание по фотографиям» понятые или нет. Одни их просто не видели, другие на вопросы защиты ответили, что «иным лицам права не зачитывались», что косвенно предполагает отсутствие третьих лиц на процедуре.

На Омск надежды нет!

Впрочем, и без этого уже достаточно материала, чтобы предположить то же, что предположила госпожа Зайцева в отношении уголовного дела «ОПГ омских спортсменов» - о фальсификации материалов предварительного следствия.



Защита фигурантов «Москаленского ОПГ» пока со своей линией поведения не определилась, а родственники уже готовят заявления в Москву. И не удивительно. На местные силовые структуры уже нет никакой надежды. Где гарантия, что проверку по изложенным фактам проведут объективно, профессионально и не взирая на лица.

А не сфабрикуют?!

По накатанной колее...

Пару месяцев назад в Куйбышевском районном суде г.Омска завершилось рассмотрение еще одного у/дела, так называемого, «ОПГ фальшивобанкнотчиков». И здесь, по словам адвоката Натальи Асташиной, отличился все тот же следователь Е.Л. Дерюгин. Из «шестого отдела» УВД (точное название подразделения – ОВД ОРБ и ДОПС СЧ по РОВД УМВД России по Омской области).

